Когда люди начали готовиться к операции, лидер Янбана протиснулся в начало очереди и ударил ладонью по столу.

Мне пришлось физически заботиться о себе, чтобы не застонать, пока он блестел одну и ту же старую шараду.

Знаешь что. Нет, я стону.

— Дай угадаю. Ты хочешь, чтобы я тоже присоединился к этой группе маленьких неудачников?

«Да. Вы предатель Союза, нашей самой славной нации...»

Я отрезал его.

«Держись, бастер. Я даже не гражданин твоего дурацкого сложного или чего-то в этом роде. Как я могу быть предателем?» — спросил я, заинтригованный.

«Все являются частью CUI. Какие-то повстанческие подонки просто пока не хотят этого признавать!» Сказал он, заслужив грязные взгляды всех вокруг.

Я поднял бровь и осмотрел его.

«Это, безусловно, уникальное мировоззрение». Я смеялся.

— Но нет. Боюсь, мне придется столкнуться с последствиями. Если больше ничего нет, у меня есть люди, которые могут помочь. Смотрите сами. - сказал я, прогоняя его.

«Нельзя отрицать CUI, предатель!» Он угрожал.

«Извините. Выой глух? Или слепой? Или вы просто глупый? Если вы не видели, что я сделал с двумя трупами. Я имею в виду, что Претендент все еще лежит там мертвый. Вам нужно посмотреть только». Я определил.

«Не сравнивайте нас с повстанцами, которые мы сделали из белого дерева!» Сказал он, показывая свой труп окружить меня.

«Вы знаете, что эта пословица плохо переводится на английский язык». — усмехнулся я, откинувшись на спинку стула.

«Я дам тебе последний шанс уйти. Просто уход. Уходи. Никто не должен умирать». Я предложил.

«Ты умрешь, GameBreaker!» Мужчина крикнул мне в лицо.

Я считаю.

«К чёрту. Если вы, ребята, так же получите премию Дарвина, кто я хочу такого, чтобы вас остановить?

Я правда старался, понимаю. Ребята, я не прошу вас поклоняться земле, по которой я хожу. Все, что я просил, это элементарная гражданская порядочность.

Но ты не смог сделать даже столько?!

Даже Оффи это поймет. Черт, она могла бы даже сама тебя распотрошить.

Это просто отбор.

Компьютер, активируйте установку уничтожения материалов. Уничтожьте их, — сказал я.

«Ты только что назвал себя богом». — поддразнила Пейдж.

«Это фигура речи. На самом деле я не думаю, что я бог. Пока». Я.

«Не проигрывай…» — сказал мужчина с сильным китайским акцентом, когда его остановили лучи, падающие с неба.

Любопытно, что, пока остальные умирали, один мальчик остался рядом, его тело внезапно вернулось в точку, предшествовавшую его смерти.

Он огляделся и почесал голову, осматриваясь, прежде чем до него дошло.

Он предусматривает облегчение.

"Погибла, я руководитель?" Я спросил.

Пердишн был одним из Путешественников, способным вернуть все, к чему он прикасался, в том состоянии, в котором оно было за несколько секунд до этого.

Его выгнали из группы после ссоры, а затем похитили Янбан. У него была целая история. Бедняга.

Мне было жаль его, когда я впервые прочитал его рассказ.

— Да, откуда ты узнал? Он спросил.

«Не имеет значения. Хочешь пойти домой?» Я спросил.

— Ты можешь отправить мне обратно? — спросил он с надеждой.

«Да. За свою цену. Ты оставляешь свой осколок. Как это звучит?»

«И все? Договорились, блондин. Черт. Это было так долго. Я перепробовал все. Я почти потерял надежду. Если бы ты попросил у меня левый орех, чтобы добраться домой, я бы отдал его». Он с облегчением рассмеялся.

«Хорошо. Ты первый». Я определил на дроида, устанавливающего палатку позади меня.

Пердишн повернулся и собрался войти, когда Панацея остановила его.

— Подожди. Разве ты не знаешь, что операция прошла успешно, прежде чем ты уйдешь? Он даже не спросил твоего разрешения?

«Не знаю, мне плевать». Сказал он, отбросив ей руку, и вошел.

«Правда, Панацея? Ты хочешь пошевелиться сейчас?» Я спросил.

«Я просто хочу, чтобы люди знали, что они под этим вопросом. Девушка, которую вы оперировали, все еще в инвалидной коляске, не так ли?» Панцея оформлена на Ноэль позади

меня.

«Физиотерапия требует времени, Панацея. И вы все имели ввиду прямую трансляцию.

Но конечно. Почему бы тебе не пойти и не взглянуть на Ноэль, а потом сказал мне, что сработала операция или нет. Ноэль, тебя это устраивает, да? - спросил я.

«Да. Я просто счастлива, что не являюсь монстром. Теперь, если бы ты мог просто отправить меня домой…» — сказала она.

«Да. Просто позвольте Пердиции забрать свой осколок, а потом я отправлю вам двоих обратно вместе». Я.

Панацея опустилась на колени рядом с Ноэль и схватила ее за руку.

— У меня есть ваше разрешение проверить вас? Она спросила.

Ноэль только пожала плечами, и Панацея восприняла это как согласие, используя свою силу, чтобы проверить состояние Ноэль.

«Итак, какой великий заговор вы раскрыли, мисс Панацея?» Я дразнил.

«Ладно, возможно, в процедуре нет ничего плохого, но все же лучше проверить». Панацея извинилась, повернувшись к Ноэль: «Хочешь, я исцелю твои ноги?»

«Нет». Ноэль сказала: «Я больше не хочу иметь ничего общего со сверхспособностями. Я пойду долгим путем, большое спасибо».

«Если ты настаиваешь…» Панацея смягчилась, возвращаясь в толпу.

— Могу ли я пойти дальше? — спросил Галли, указывая на другого дроида, который закончил установку палатки.

«Конечно. Вообще-то, сделай мне одолжение, ладно?» — сказал я, шаря по карманам и вытаскивая инжекторный пистолет.

«Давай вернем Ноэль ее ноги».

Я опустился на колени у ног Галли и на мгновение уколол ее ноги.

«Что это такое?» Она спросила.

«Мышечная память. Я забрал ее из твоих ног за месяц». — сказал я, подходя к Ноэль.

«Ноэль, подними немного юбку. Это поможет твоим ногам ускорить ходьбу».

«Есть ли повод заглянуть под юбку, а?» Теория струна дразнит.

Я просто показал ей средний палец.

«У вас нет нанять жиголо?» Я выстрелил в ответ, впрыскивая жидкость в ногу Ноэль, отчего они немного подтянулись, а ее бедра приобрели некоторую четкость.

«Кто-то неудачник...» Она хихикнула.

При этом я почти почувствовал взгляд, как Пейдж обжигает мою спину.

Фу. Почему мне достаются только яндере?

«Попробуй пойти прямо сейчас». — сказал я, не обращая внимания на надутую Пейдж в халате.

«Могу ли я действительно ходить? Только с этим?» — спросила Ноэль в замешательстве.

«Почему бы тебе не попробовать?» — Я предложила, помогая Ноэль выбраться из инвалидной коляски, когда она делала свои первые шаги за многие годы.

«Я могу подойти? Я могу идти!»

Глаза Ноэль блестела от радости, когда я отпустил ее, и она легла сама, сначала медленно, шаг за шагом, а затем перешла на бег по территории, ее лицо сияло.

Я самодовольно улыбнулся и повернулся, чтобы посмотреть на Панацею. Ее глаза с недоверием следили за Ноэль, прежде чем она заметила мой взгляд и закатила глаза.

Ага. Закатите глаза.

Это все, что вы можете сделать.

Я усмехнулся.

В этот момент первый полог палатки поднялся, и Пердишн выключился, потирая голову.

«Странно, что у меня немного чешется внутри головы?» Он спросил.

«Нет. Оно немного утихнет». Я заверил его, прежде чем вытащить портальную пушку.

«Ноэль!» Я крикнул, когда она вернулась, и я открыл портал.

«Один портал на Земле Алеф. Все пассажиры на борту!» — сказал я, указывая на него, как кассир.

Пердишн усмехнулся и вошел в него, остановившись на полпути, убедившись, что это действительно дом.

Он повернулся и посмотрел на меня со слезами благодарности на глазах.

«Спасибо, чувак. Я серьезно».

Я появился, и он появился в ответ, шагнув вперед и исчезнув в портале.

«Да… э-э… спасибо. Без Твоей помощи я бы никогда не осмелился вернуться, даже если бы мы нашли способ. Я плохо разбираюсь в словах… так что… просто спасибо». — сказала Ноэль, подходя к порталу.

Она улыбнулась и поклонилась, прежде чем прыгнуть внутрь.

Я закрыл портал и мысленно отметил часть своей планочки гал.

Теперь нужно просто вылечить остальных пациентов.

Я посмотрел на толпу и подумал.

Около 9000 человек. Может больше.

Кажется, это не закончится за один день. Это будет долгая неделя.

http://tl.rulate.ru/book/69529/3976698